

Галина Куликова

Веселый детектив

Если к загадке добавить любовь и все это обильно присыпать юмором, а затем хорошо перемешать, то получится
ИЗЯЩНЫЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой:

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакости в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в избытке
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарееках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Засада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей стали
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские шуточки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок

Сериял «Пиковая дамка»

Девушки обожают неприятности, или
Рукопашная с купидоном
Спасите звезду, или Блондинка за левым углом
Волшебниками не рождаются, или
Вуду для "Чайников"
Лига звездных негодяев, или
Неземное тело
Рукопашная с Мендельсоном

Сериял «Хвост с пистолетом»

Приключения сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

Сериял «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

**Сериял «Сильвестр Бессонов –
детектив на диване»**

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

ГАЛИНА

КУЛИКОВА

Свадьба с риском
для жизни,
или Невеста
из
коробки

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление *С. Курбатова*

Куликова, Галина Михайловна.
К90 Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-092452-3

Несчастья Милы начались, едва она появилась в редакции журнала, где работал ее друг. Когда она вышла на балкон, кто-то дважды выстрелил в нее, но промазал... Вернувшись домой, в подъезде Мила познакомилась с частным сыщиком Константином Глубоковым. Дед братьев Глубоковых изобрел наркотик-«невидимку», продал кому-то его состав, и тут деда хватил удар. Клиент оставил ему телефон, по нему братья вышли на Милу и сняли квартиру прямо над ней. Братья в курсе всех событий в ее жизни, но тоже не понимают, чем и кому она мешает...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092452-3

© Куликова Г., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ГЛАВА 1

— Ну, что там с дедом? — с порога спросил Константин Глубоков, стряхивая с зонта прилипшие капли.

Встречавшие его брат и сестра хмуро переглянулись.

— С дедушкой случился удар, — произнесла Верочка дрожащим голосом.

— Я знаю. Нужно чем-то помочь?

— Нет, мы тебя не из-за этого вызывали.

— Из-за чего же?

— Кажется, дед совершил нечто ужасное, — сообщил Борис, первым входя в комнату и падая на диван.

— Мы, конечно, не можем утверждать, но... — Верочка яростно накручивала на палец локон, пряча голубые глаза от старшего брата.

— Перестаньте меня готовить, — рассердился Константин. — Давайте по существу.

Он тоже был голубоглаз. Намокшая темная челка топорщилась, придавая ему взъерошенный вид.

— Наш химический гений что-то изобрел, — мрачно сказал Борис. — Какую-то гадость.

Борис уступал старшему брату ростом и в отличие от него обладал внешностью простачка, хотя был весьма неглуп и удачлив.

— В каком смысле гадость? — опешил Константин.

— В самом прямом.

Константин некоторое время медлил, разглядывая расстроенные физиономии родственников, потом осторожно поинтересовался:

— И где же эта гадость сейчас?

Борис двинул бровями и заявил:

— Дед отдал ее неизвестному.

— Вот как? — пробормотал Константин, не пони-

мая, из-за чего, собственно, столько переживаний. — Я что-то не совсем...

Тогда Верочка набрала полные легкие воздуха и выпалила:

— Мы полагаем, дед придумал новый синтетический наркотик.

Константин рассмеялся:

— Наш ученый дед? Вы что? Да его монографии издаются на пяти языках! Как лауреат... — Он оборвал себя на полуслове и мрачно уставился на собеседников. — С чего это вы взяли?

— В последнее время дед вел себя странно, — едва не плача принялась рассказывать Верочка. — Сначала злился. Говорил, что ученый не должен быть бедным. Сутками пропадал в лаборатории. И вот в один прекрасный день он переменялся. Стал постоянно посмеиваться, потирать руки. Когда мы его спрашивали, в чем дело, он бил себя в грудь и хохотал. Говорил: «Я — Крез, я — граф Монте-Кристо, я — Билл Гейтс». Говорил, что мы все скоро заживем по-другому. Это началось уже после того, как приходил тот человек.

— Тот человек? — эхом откликнулся Константин.

— Он приходил несколько раз. Тайно. В последний раз я решила подслушать. — Верочка искусала нижнюю губу до красноты. — Я слышала, как в разговоре с ним дед называл свое творение «невидимкой». А тот человек... Он сказал, что сделать то, что сделал дедушка, — это все равно, что открыть нефтяное месторождение...

— Может быть, он изобрел лекарство от СПИДа? — высказал догадку Константин.

— Ну конечно! — Борис достал сигарету и принялся ее жевать. — Любое лекарство сто лет тестировать будут. На нем быстро не разбогатеешь.

— Я слышала, как он говорил тому человеку: «Честные граждане меня, конечно, не одобряют...» — пискнула Верочка.

— На чем сегодня можно быстро сделать большие деньги? — спросил Борис и сам же ответил: — На оружии и наркотиках. Ты же не маленький.

— Может быть, поспрашивать его коллег в лаборатории? — задумчиво пробормотал Константин.

— Даже не вздумай! — ахнула Верочка. — Так мы только опозорим фамилию.

— Но все это исключительно ваши домыслы, — немного подумав, заявил Константин.

— Если не считать чемоданчика с долларами, то да, — грустно подтвердила Верочка.

— Чемоданчика? Ничего себе тара! И много там денег? — мертвым голосом спросил Константин.

— Мы даже побоялись считать. Слишком много. Тысячи долларов. И они настоящие, Борис проверил несколько купюр. Мы не знаем, что делать с этими деньгами.

— Только этого нам не хватало!

— Если «невидимка» — действительно наркотик и дед передал кому-то технологию его изготовления или, допустим, пробную партию, мы оказываемся в ужасной ситуации, — подытожил Борис. — Когда этих деловичков накроют, рано или поздно выйдут на деда. Вся его заслуженная жизнь полетит коту под хвост! Бабушка этого не переживет.

— А что говорят врачи? Граф Монте-Кристо выкарабкается после удара? — с сумеречной физиономией спросил Константин. — Ведь чай не мальчик уже.

— Если это и случится, то не сей секунд.

— И что вы надумали? — Константин пытливо взглянул на брата и сестру по очереди. — Обратиться к органам?

— Да ты что?! — взвился Борис. — У меня бизнес, у тебя репутация. На всю жизнь засветимся! Нет-нет, тут придется действовать самим.

— Надо точно узнать, что такое «невидимка», — поддержала Бориса Верочка. — Как он выглядит, как действует, в чьи руки попал. А потом уже думать, что делать дальше. Может быть, придется даже выкрасть его!

— У вас есть какая-нибудь зацепка? — спросил Константин, потирая подбородок. — Имя покупателя, например?

— Имени нет, — сокрушенно покачала головой Ве-

рочка. — Но зато я услышала номер телефона, который тот тип дал деду. Он сказал, это контактный телефон. Я его сразу запомнила, потому что в нем полно пятерок.

— Телефон, разумеется, принадлежит какой-нибудь старушке, — пробормотал Константин.

— Боюсь, ты недалек от истины, — кивнула Верочка. — Незнакомец сказал, надо передать для него информацию женщине, которая ответит на звонок.

— Пока что мы выяснили только адрес той квартиры, где установлен телефон, — сообщил Борис. — Там прописана всего одна дама. Некая Людмила Николаевна Лютикова.

— Что ж, — сказал Константин, хлопнув себя ладонями по коленям. — Действовать нужно быстро, пока дело не приобрело опасный размах. И раз уж у нас нет ничего более конкретного, займемся Людмилой Николаевной Лютиковой.

ГЛАВА 2

Мила Лютикова неторопливо вошла в подъезд представительного офисного здания и важно кивнула охраннику. Путь ее лежал на второй этаж, в редакцию журнала «Возраст женщины», конкретно — в кабинет главного редактора Алика Цимжанова. «Возраст женщины» был толстым иллюстрированным изданием, большую и лучшую половину которого составляла реклама духов, пудры и колготок. Мила писала для журнала маленькие рассказы, взятые, как нагло сообщалось читателям, прямо из жизни. На самом деле они были высосаны из пальца, и именно поэтому шли хорошо, как крупные семечки на базаре.

Мила относилась к своему творчеству весьма цинично и держалась за сотрудничество двумя руками только ради небольшого, но постоянного заработка. Алик Цимжанов был ее другом детства. Мила полагала, что он давно и безнадежно в нее влюблен. Пожалуй, это объясняло тот факт, что за три года сотрудни-

чества ни один из ее опусов не завернули. Кроме того, никто не решался эти опусы править, поэтому в руки домохозяйки попадала авторская отсебятина в чистом виде.

— Добрый день! — бодро поздоровалась она с секретаршей главного, Любочкой Крупенниковой, распахивая дверь в приемную.

Любочка была бы очень хорошенькой, не носи она на людях злое лицо с художественно выщипанными бровями. Брови неподвижно стояли над вредными глазами двумя коромыслами. Любочка терпеть не могла Милу Лютикову и всегда старалась ей напакостить, насколько позволяли, разумеется, ее секретарские полномочия.

— Главный у себя? — спросила Мила, замедляя шаг, но не останавливаясь.

— У себя, но безумно занят, — подскочила Крупенникова.

— Говорите так всем, кто появится после меня! — бросила ей Мила. — И с таким же зверским выражением лица.

Она ударила в дверь костяшками пальцев и вошла, не дожидаясь ответа. Алик Цимжанов сидел за столом, сдвинув очки на затылок, и увлеченно грыз попку шариковой ручки, нависнув над бумагами. Ему, как и Миле, недавно исполнилось тридцать восемь, он мог гордиться хорошим ростом, приятным смуглым лицом и густыми черными волосами. Алик всегда старался производить впечатление человека открытого, конструктивного и добродушного. На самом же деле он был скрытен и коварен.

— Милочка! — вскинулся он, когда его подруга и по совместительству авторша вошла в кабинет. — Ты сегодня потрясающе выглядишь!

— Ловлю тебя на лести, — ответила та. — Вчера вечером у моего родственника был день рождения, я напилась пьяная и сегодня утром сестрица едва отскребла меня от постели.

— Ночевала не дома?

— Не дома, но без удовольствия.

— Кофе хочешь?

— Буду очень тебе признательна. А то моим языком сейчас можно зашкуривать деревяшки.

Алик связался с секретаршей и потребовал у нее кофе.

— Ну, давай свой опус, — сказал он и протянул руку, в которую Мила послушно вложила пластиковую папку.

— Может, сразу посмотришь? — спросила она.

— Нет, потом. Хотел с тобой поговорить... О личном.

Алик заметно смутился, залез двумя руками в волосы и пошевелил там пальцами. Очки шлепнулись на стол.

— Черт! — выругался он и, выйдя из-за стола, предложил: — Сними пальто, здесь жарко.

— Ладно, только под ним у меня вчерашнее вечернее платье. Немного не к месту.

Мила сбросила пальто и платок на руки Алика, и он, окинув ее быстрым взором, неожиданно схватил за запястья.

— Милочка! — сказал он вкрадчиво.

«Или хочет признаться в любви, или отказать от места», — расстроилась она. В этот момент секретарша принесла кофе. Алик отдернул руки и нервно принял у Любочки поднос. Проводив ее неприветливым взором, дождался, пока дверь закроется.

— Милочка! — снова начал он, поддав пыла.

В дверь постучали.

— Какого черта?! — прошипел Алик, но тут же опомнился и раздраженно крикнул: — Да?

Милены руки, которые он до этого ласково тискал, снова оказались в ее полном распоряжении. Поэтому она ловко сняла с подноса чашечку кофе и уничтожила ее в два глотка. В двери тем временем приоткрылась щелка, и секретарша задушенным голосом сообщила, показав главному хитрое личико:

— Альберт Николаевич, приехали поляки.

— Чудесно! — иронически воскликнул тот и прика-

зал: — Отведите их в кафе на первый этаж и напоите кофе. Я на вас рассчитываю.

Любочка молча захлопнула дверь, едва не прищемив себе нос. В ту же секунду на столе у Алика зазвонил телефон.

— Ну их всех к черту! — рассердился тот и потянул Милу к балконной двери. — Выйдем на воздух, там нам никто не помешает.

Балкон был узким и опоясывал весь этаж особняка. Повсюду возле перил стояли одинаковые одноногие пепельницы. Алик глубоко вздохнул и снова схватил Милу за руки.

— Милочка! — в третий раз начал он заготовленную речь и прижал ее ладошки к своей груди. В сравнении с прохладным сентябрьским воздухом грудь была горяча, что чувствовалось даже сквозь рубашку. — Так больше продолжаться не может!

Одинокий желтый лист пролетел мимо его головы и приземлился на перила. «Пожалуй, от места не откажет», — тут же решила практичная Мила. Она никогда не флиртовала с Аликом и не очень хорошо понимала, чем спровоцировано сегодняшнее объяснение. То, что это будет объяснение, сомнений у нее уже не вызывало. Темные цимжановские глаза пылали, словно уголья.

— Моя жена Софья с ума сходит от ревности! — выпалил Алик, притягивая Милу еще ближе к себе. — Она видит меня насквозь. Так неужели ты до сих пор так ничего и не поняла?

Кто-то черный высунулся на балкон из дальней двери за спиной Цимжанова и тут же исчез. Мила ошалело моргнула. Видение выглядело до того странным, что она даже толком не поняла, что это было. Ей снова пришлось перевести глаза на Алика, который возжелал полностью завладеть ее вниманием.

— Мне очень обидно, Милочка, — жарко прошептал тот, с нежной решительностью приподнимая ее подбородок указательным пальцем, — что я столько лет терплю сцены ревности понапрасну.

«Типично мужская логика, — мрачно подумала Ми-

ла. — Жена его ко мне ревнует, и ему надоело зря страдать. Он решил добиться взаимности, чтобы хоть как-то покрыть нервные затраты. Практично, ничего не скажешь».

— Скажи «да», дорогая! — потребовал Алик, который, словно обогреватель, вырабатывал устойчивое тепло. — Скажи, что ты станешь моей!

В тот же миг черный человек появился снова. Судя по всему, он выглядывал из кабинета, находящегося дальше по коридору. Теперь Мила рассмотрела его как следует. На нем была черная водолазка и черная кожаная куртка. Но не это ее так потрясло. На голову неизвестного были натянуты черные колготки. «Ноги», завязанные на макушке бантиком, свисали по обеим сторонам головы, словно заячьи уши.

Когда Алик начал приближать жаждущие любви губы к лицу Милы, черный человек поднял пистолет и, вытянув обе руки вперед, нажал на курок. Раздался сухой щелчок, и Мила почувствовала, что мимо ее уха что-то пролетело. «Неужели пуля? — ошарашенно подумала она. — И стреляют — в меня?!» Алик, конечно, не обратил на звук никакого внимания. Внизу раскинулся оживленный проспект, троллейбусы щелкали усами, дребезжали чем-то дорожные рабочие, фырчали грузовики. Так что вместо того, чтобы обернуться, Алик прижался к ее губам трепетным ртом и закрыл весь обзор.

Когда Мила дернулась в его руках, он ее отпустил. Она тут же выглянула из-за его плеча и вскрикнула. Черный человек по-прежнему держал пистолет на изготовку. Едва Мила появилась в поле его зрения, он послал в ее сторону вторую пулю, но она тоже пролетела мимо. Быстро опустив оружие, незнакомец нырнул в балконную дверь и скрылся. От испуга и от неожиданности Мила застыла, словно деревянная, вытаращив глаза. Цимжанов принял ее состояние на свой счет.

— Понимаю, ты потрясена, — покровительственно сказал он. — Может быть, мне следовало сделать это в

иной обстановке. Кстати, что ты скажешь по поводу совместного ужина? М-м-м... Допустим, в пятницу?

— Ка-ка-ка... — закаркала Мила.

Она хотела сказать: «Кажется, меня хотели убить», но фраза не шла с языка. Совершенно очарованный ее замешательством, Цимжанов неожиданно проявил подлинную страсть. Быстро обняв Милу, он поцеловал ее снова — коротко, но очень жарко.

— Дорогая, я тебе позвоню. А сейчас извини, у меня поляки.

Он осторожно провел ее в кабинет, помог надеть пальто и еще раз поцеловал, перед тем как распахнуть дверь. Морда у него была довольной. Судя по всему, он пребывал в уверенности, что крепость пала.

Мила тем временем на не слушающихся ее ногам вышла в приемную. Поляки, устремившиеся в кабинет, по пути кидали на нее любопытные взгляды. Еще бы! Бесплатное развлечение: встрепанная дамочка в длинном распахнутом пальто, бледная и не слишком молодая, с совершенно дикими зелеными глазами.

— Привет, поляки! — мертвым голосом произнесла она, отшатнувшись от юноши в черной кожаной куртке.

Юноша в ответ «запшекал» по-польски, и Мила поспешила ретироваться. Очутившись в коридоре, она, вместо того, чтобы свернуть к лифту, направилась в другую сторону, заглядывая во все кабинеты по очереди. В первом сидел важный мужчина, который даже не поднял глаз, когда она пробормотала свои извинения. Мужчина был толстым и, судя по всему, коротким. Совсем не таким, как человек в черном. Второй кабинет был закрыт.

В третьем по счету — а, по рассуждениям Милы, это был именно тот кабинет, в котором прятался убийца, — шел ремонт. И в нем никого не оказалось. Пахло мокрой штукатуркой и клеем, по полу были расстелены влажные газеты, стояли ведра, валялись мохнатые тряпки. В углу сучали рабочие башмаки, покрытые белыми кляксами. Трепеща, Мила вошла внутрь и стала искать следы присутствия убийцы. Минут пятнадцать

спустя, ничего не обнаружив, она на ватных ногах покинула здание и двинулась восвояси.

«Спина Алика, — рассуждала она по дороге, — была отличной крупной мишенью. Но человек в черном проигнорировал ее. Значит, покушение было организовано именно на меня!» Мила до сих пор не могла отделаться от зрелища стоявшего перед глазами дула, в которое она несколько секунд неотрывно смотрела. Что, если тип с пистолетом поджидает ее где-нибудь на улице? Впрочем, интуиция подсказывала ей, что этого просто не может быть. Убийца-неудачник наверняка скрылся. Ведь она должна была поднять крик на всю редакцию.

«Кстати, почему я не стала кричать? Почему не сказала обо всем Алику? Надо было схватить его за плечи и развернуть лицом к человеку в черном. Или заорать что есть мочи. Упасть на пол, в конце концов! Реакция подвела», — огорченно подумала Мила. Она всегда столбенела, когда случалось что-нибудь непредвиденное. Домой ехать было страшно. Вдруг мужик с колготками на голове затаился в подъезде? Поймав такси, Мила велела везти себя в родительский дом, где накануне целый полк родственников отмечал день рождения свежеепеченного мужа ее сестры Ольги и откуда, собственно, она явилась в редакцию.

Ольга была на несколько лет старше Милы и вела активную брачную жизнь. Николай Михеев стоял в ее списке четвертым. Это был скользкий тип с прилизанными волосами и вкрадчивыми манерами. Красавец черной масти, мужчина с классической злодейской внешностью и идеальным пробором.

Когда Мила позвонила в дверь, именно Николай первым появился на пороге.

— А, дорогая свояченица! — вразяжку сказал он. Ольга убедила мужа, что именно так его голос звучит особенно сексуально. — Рад, что ты вернулась. Вчера я не успел поблагодарить тебя за подарок. Ну-ка, дай я тебя поцелую!

Мила, изо всех сил скрывая отвращение, подставила вчерашнему имениннику щеку. Лобзая ее, в зерка-

ло возле вешалки тот увидел, как она сморщила нос, и ехидно спросил:

— От меня что, пахнет чем-то неподобающим?

— Жидкостью для полоскания рта, — пробормотала та.

— А ты, конечно, считаешь, что мужчина должен пахнуть конюшной?

— Хотя бы табаком.

— Достаточно того, что табаком пахнет моя жена, — ухмыльнулся Николай.

В тот же миг, словно по заказу, его жена возникла в коридоре. Она была длиннее Милы на полголовы, имела высокие скулы кинодивы и божественный рот, который большую часть суток портила зажатая в нем сигарета. Кроме того, у нее была качественная фигура с широкими плечами, маленькой грудью и плоским животом. Более короткая и круглая Мила испуганно ей завидовала.

— Ольга! — воскликнула она, скидывая туфли. — У меня приключение! Ужасное!

— Встретила кого-то из своих старых любовников? — Ольга пыхнула сигаретой, втянув щеки, и стала похожа на Марлен Дитрих.

Мила увлекла сестру на кухню и усадила за стол.

— Я поехала в редакцию. Когда мы с Аликом вышли на балкон, кто-то пальнул в меня из пистолета!

— Ты, конечно, шутишь, — ровным голосом откликнулась та.

— Черта с два! В меня стреляли. Дважды. У этого типа на голове были колготки. Теперь я не знаю, как мне жить дальше.

— Вопрос поставлен некорректно. Как жить, ты знаешь. Ты не знаешь, что сделать, чтобы не умереть.

— Издеваешься, да? Не веришь мне?

— Верю, просто никак не могу прийти в себя, — сообщила Ольга. Потом вдруг набросилась на сестру: — Ты чего же сразу милицию не вызвала? Надо было поднять шум до небес. А ты?!

— Я растерялась, — коротко пояснила Мила.